

DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2410-7395-2024-4-16-27>

СВОБОДНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЗОНЫ: ФОКУС НА УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ

А. А. Коломейцева

Московский государственный институт международных отношений
(университет) МИД России, Москва, Россия

В современном мире свободные экономические зоны (СЭЗ) стали важным инструментом реализации торговой и промышленной политики государств. На территории таких зон существуют особые условия ведения предпринимательской деятельности, включая торговые и налоговые льготы, упрощенные административные процедуры, а также доступ к инфраструктуре. С момента своего зарождения свободные экономические зоны стимулировали развитие международной торговли, технологического обмена, инновационной активности предприятий, а также способствовали созданию рабочих мест. Однако в условиях глобальных вызовов традиционная концепция свободных экономических зон претерпевает трансформацию. Роль свободных экономических зон выходит за рамки только экономических задач. Все чаще акцент в их создании и деятельности смещается на применение принципов устойчивого развития, поскольку сегодня экономическая политика любого уровня не может быть успешной без учета экологических и социальных факторов, наряду с экономическими. Целью настоящей статьи является анализ нового типа свободных экономических зон, ориентированных на достижение Целей устойчивого развития ООН (ЦУР). В исследовании представлен анализ масштабов деятельности СЭЗ, выявлены отличительные характеристики зон нового поколения, определено, каким образом они могут способствовать достижению ЦУР. Сделан вывод о том, что свободные экономические зоны нового поколения могут стать двигателем устойчивого экономического роста, сочетая экологические инициативы, социальную ответственность и долгосрочную экономическую выгоду.

Ключевые слова: особые экономические зоны, цели устойчивого развития, циркулярная экономика, устойчивая индустриализация.

SPECIAL ECONOMIC ZONES: A FOCUS ON SUSTAINABLE DEVELOPMENT ABSTRACT

Angelina A. Kolomeytseva

Moscow State Institute of International Relations (University)
of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation,
Moscow, Russia

In the modern world, Special Economic Zones (SEZs) became an important tool for the implementation of national industrial and trade policy. Such zones offer favorable conditions for doing business, including trade and tax incentives, facilitated administrative procedures, as well as access to infrastructure. Since their emergence, they have stimulated the development of international trade, technological exchange, innovation activity among enterprises, as well as contributed to job creation. However, in response to global challenges, the traditional concept of SEZs is undergoing a transformation. Their role goes beyond traditional economic objectives. Increasingly, the emphasis is shifting to the implementation of sustainable development principles. Today economic policy cannot be successful without taking into account

environmental, social and economic dimensions. The purpose of this article is to analyze a new type of SEZs – SDG model zones. The study presents an analysis of SEZs' performance, identifies specific characteristics of the new generation of SEZs, and determines how they can contribute to achievement of the Sustainable Development Goals. It is concluded that new-generation zones can become an engine of sustainable economic growth by combining environmental initiatives, social responsibility and long-term economic benefits.

Keywords: special economic zones, sustainable development goals, circular economy, sustainable industrialization.

Введение

Свободные экономические зоны (СЭЗ) созданы в большинстве стран. По данным ЮНКТАД, в мире насчитывается порядка 6 тыс. таких зон. Они функционируют в 147 странах. Численность занятых в СЭЗ составляет более 100 млн человек¹. Они создаются для стимулирования участия стран в международном разделении труда, обеспечения ускоренного развития определенных районов или отраслей [2. – С. 28]. Следует отметить, что отсутствие универсального определения и единой классификации осложняет анализ деятельности таких зон. В свою очередь терминология, используемая в разных странах, существенно различается. Наиболее распространенные термины – специальные экономические зоны, свободные зоны, особые экономические зоны, зоны свободной торговли, экспортно-производственные зоны, свободные экономические зоны и свободные порты [10]. В настоящем исследовании, как и в практике Всемирного банка, используется понятие «свободные экономические зоны» в качестве универсального термина, охватывающего разнообразные типы таких зон.

В практике международных организаций встречаются и другие термины. Например, в Докладе о мировых инвестициях за 2019 г. эксперты ЮНКТАД определили СЭЗ как специальные экономические зоны – географически ограниченные территории, в пределах которых правительства оказывают содействие развитию промышленного производства посредством предоставления налоговых и регулятивных стимулов, а также поддержки инфраструктуры [12].

Под СЭЗ понимаются зоны, соответствующие трем ключевым критериям [4]:

- четко ограниченная географическая территория;
- особый режим регулирования;
- наличие инфраструктуры.

Всемирная организация свободных зон использует те же критерии, но фокусирует внимание только на свободных от таможенных пошлин зонах, исключая те СЭЗ, которые предоставляют другие привилегии и льготы.

---

¹ New Global Alliance of Special Economic Zones to Boost Development. – URL: <https://unctad.org/news/new-global-alliance-special-economic-zones-boost-development>

Как уже было отмечено, помимо различий в подходах к определению СЭЗ, отсутствует их единая классификация. Например, с учетом вида хозяйственной деятельности выделяют свободные торговые зоны; свободные промышленно-производственные зоны; свободные технико-внедренческие зоны; свободные сервисные зоны; комплексные зоны.

Свободные торговые зоны предназначены для стимулирования торговой деятельности. Как правило, они расположены на небольшой территории, на которой действует режим свободной таможенной зоны. Помимо торговли, на территории таких зон могут предоставляться услуги, связанные с товарами: складирование, упаковка, маркировка и пр. К таким зонам можно отнести Колон в Панаме, свободный порт Сингапур, ОЭЗ в Китае, странах Ближнего Востока и др. [11].

Свободные промышленные зоны располагаются на крупных территориях и предназначены для содействия промышленному производству региона. В качестве одной из разновидностей таких зон можно выделить экспортно-производственные зоны, которые имеют слабую связь с развитием национальной экономики и в этой связи представляют собой зоны анклавного типа. К зонам такого типа можно отнести промышленные парки во Вьетнаме, зону Масан в Республике Корея.

Свободные технико-внедренческие зоны призваны содействовать инновационной деятельности зарегистрированных компаний, стимулировать участников (научно-исследовательские институты, лаборатории, инновационные компании) разрабатывать и внедрять в производство новые технологии. Примерами таких зон могут быть технопарк Бангалор в Индии, Кремниевый оазис в Дубае.

Свободные сервисные зоны направлены на оказание клиентам различного рода услуг: финансовых, банковских, туристских и пр. в зависимости от специализации конкретной зоны. Например, зона свободных туристских услуг на острове Бали в Индонезии.

Комплексные зоны представляют собой самые крупные по занимаемой площади территории, предназначенные для стимулирования экономического развития региона на основе предоставления преференций зарегистрированным компаниям независимо от вида хозяйственной деятельности. Примером может служить зона Шанхай в Китае или зона Вишакхапатнам в Индии [5. – С. 24].

В 2019 г. была представлена классификация СЭЗ ЮНКТАД, основанная на одном из двух принципов: специализации или особенностей дизайна и управления. Так, с учетом специализации выделяют следующие типы СЭЗ:

- 1) логистические хабы – специализируются на предоставлении коммерческих, складских и логистических услуг, а также услуг по упрощению процедур торговли и реэкспорту;
- 2) многоотраслевые СЭЗ – содействие промышленному развитию;

3) специализированные СЭЗ – направлены на развитие отдельных секторов, отраслей, участие в глобальных цепочках создания стоимости;

4) инновационные СЭЗ (высокотехнологичные зоны, экозоны, биотехнологичные зоны) нацелены на трансформацию промышленной деятельности и развитие новых отраслей.

С учетом особенностей дизайна и управления выделяют:

1) СЭЗ с крупной территорией – предназначены для проведения масштабных экономических реформ;

2) СЭЗ для привлечения официальной помощи развитию – партнерства при участии стран-доноров и стран-реципиентов капитала;

3) трансграничные СЭЗ – содействие экономическому развитию регионов.

Всемирная организация свободных зон (ВОСЗ) разработала свою классификацию, в соответствии с которой выделяют следующие типы зон:

1) свободные зоны – зоны свободной торговли; свободные промышленные зоны;

2) точечные зоны [13]. Основное различие между этими разновидностями состоит в том, что во втором случае режим свободной зоны предоставляется компании вне зависимости от места размещения с обязательством экспорта произведенной продукции и правом на получение пакета льгот и стимулов.

Свободные экономические зоны предоставляют широкие возможности для экономического развития стран. Среди положительных эффектов СЭЗ для национальной экономики можно выделить привлечение иностранных инвестиций и технологий, создание новых рабочих мест, стимулирование экспорта, развитие инфраструктуры. В качестве примера можно продемонстрировать положительное влияние на экономическое развитие Мексики, оказанное ее Национальной программой индустриализации северной границы, принятой в 1965 г., направленное на развитие по обе стороны границы однопрофильных предприятий, так называемых предприятий-близнецов, представлявших собой подрядчика с американской стороны и субподрядчика (макиладорас) с мексиканской [3. – С. 82]. За время существования программы на основе привлечения иностранных инвестиций в Мексике была создана развитая промышленная инфраструктура, появились новые рабочие места, что, несомненно, помогло решить насущную проблему безработицы. В конечном итоге, можно отметить рост доходов и повышение уровня квалификации рабочей силы, занятой прежде преимущественно в аграрных отраслях. По данным ВОСЗ, в 2014 г. количество занятых на предприятиях составило более 2,4 млн человек (130 тыс. человек в 1980 г.), 88% из них работают в промышленности. С момента старта программы в 1965 г. количество

предприятий, зарегистрированных в СЭЗ Мексики, превысило 5 тыс. в 2015 г., 82% из них расположены на границе с США¹.

В то же время наряду с положительным эффектом имеются примеры, когда на практике показатели многих зон остаются ниже ожиданий. СЭЗ не являются гарантией увеличения притока инвестиций или участия в глобальных цепочках создания стоимости. Стимулы, предоставляемые зонам, носят, как правило, временный характер, и после периода динамичного роста большинство зон развиваются с той же скоростью, что и национальная экономика. Большое количество зон действуют как анклав с ограниченным воздействием за их пределами, вследствие чего не оказывают достаточного влияния на развитие национальной экономики. Важно отметить, что, как правило, СЭЗ способствуют ускорению развития только близлежащих территорий, расположенных на расстоянии не более 50 км².

К социально значимым негативным последствиям деятельности СЭЗ можно отнести несоблюдение трудовых стандартов, а также загрязнение окружающей среды вследствие интенсификации промышленного производства. Так, стремительный рост числа макиладорас в Мексике спровоцировал загрязнение воздуха и воды [6].

Результаты исследования

Несмотря на отмеченные недостатки, значение СЭЗ для развития мировой и национальной экономики стремительно возросло. По данным ЮНКТАД, за период с 1975 по 2018 г. количество СЭЗ увеличилось с 79 до почти 5,4 тыс. (рисунок). География охвата также расширилась.

Рис. Динамика количества СЭЗ в мире за период 1975–2018 гг. [12]

¹ Index Cards by Country. Mexico. Maquiladoras, Free Trade Zone. – URL: https://www.worldfzo.org/Portals/0/OpenContent/Files/487/Mexico_FreeZones.pdf

² Are Special Economic Zones in Emerging Countries a Catalyst for the Growth of Surrounding Areas? – URL: https://unctad.org/system/files/official-document/diaeia2019d2a4_en.pdf

Большинство зон расположены на территории развивающихся стран – почти 5 тыс. При этом лидером является Китай, доля которого составляет 53%. В этой стране насчитывается свыше 2,5 тыс. СЭЗ. В Северной Америке расположено 262 СЭЗ, в Европе – 105 СЭЗ (табл. 1).

Т а б л и ц а 1
Географическое распределение СЭЗ в 2018 г.*

Группа стран	Количество СЭЗ	Количество стран
Мир	5 383	129
Развитые страны	374	26
Развивающиеся страны	4 772	87
Страны с переходной экономикой	237	16

* Табл. 1; 2 составлены по данным [12].

Согласно классификации ЮНКТАД (табл. 2), в практике развитых стран преобладают логистические хабы, в то время как в развивающихся странах – многоотраслевые зоны. В странах с переходной экономикой преимущественно представлены специализированные и многоотраслевые СЭЗ.

Т а б л и ц а 2
Распределение СЭЗ по типам и регионам в 2018 г.

Группа стран	Логистические хабы	Многоотраслевые СЭЗ	Специализированные СЭЗ	Инновационные СЭЗ
Мир	8	62	24	5
Развитые страны	91	9	1	0
Развивающиеся страны	12	231	49	8
Страны с переходной экономикой	3	34	59	5

Влияние СЭЗ на экономическое развитие развивающихся стран, как правило, ограничено. Первоначально основной целью создания СЭЗ было стимулирование экспорта. Сегодня же большое внимание уделяется содействию развитию национальной экономики [7]. В отдельных СЭЗ происходит постепенный переход от классической модели, ориентированной на стимулирование промышленного производства, едва ли учитывающего вопросы, связанные с защитой окружающей среды, к ускоренному внедрению новой модели СЭЗ, предполагающей достижение принципов экономики замкнутого цикла и углеродной нейтральности [8].

В 2015 г. Генеральная Ассамблея ООН в рамках Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года утвердила Цели в области устойчивого развития (ЦУР). Они ориентируют страны мира на смену модели производства, функционирующей по принципу *добыть – использовать – утилизировать* (take – make – waste), на новую модель –

циркулярную экономику (экономику замкнутого цикла, ЭЗЦ), основным принципом которой является *добыть ресурсы – произвести продукцию – повторно использовать/переработать отходы* (take – make – reuse) [1. – С. 857].

В декабре 2015 г. Европейская комиссия приняла План действий в области ЭЗЦ, призванный стимулировать создание рабочих мест, ускорение экономического роста и инвестиций, а также развитие углеродно-нейтральной, ресурсоэффективной и конкурентоспособной экономики¹. Новый План действий был принят в марте 2020 г. Подобные инициативы все чаще встречаются в практике отдельных государств и обуславливают необходимость модернизации и экологизации промышленного производства существующих СЭЗ как институтов устойчивого развития [9].

В этой связи отметим, что Всемирный альянс СЭЗ стремится поддержать модернизацию таких зон во всем мире с тем, чтобы обеспечить достойный вклад в выполнение ЦУР. Стремление стран к реализации целей устойчивого развития способствует появлению нового типа зон – СЭЗ, ориентированных на достижение ЦУР. Выделим характерные черты таких зон:

- привлечение инвестиций в виды деятельности, связанной с ЦУР;
- высокий уровень стандартов и соответствия требованиям ESG;
- содействие инклюзивному росту.

В октябре 2023 г. альянс поддержал шаги ЮНКТАД и запустил партнерскую инициативу по созданию модели зон ЦУР. Учредители альянса совместными усилиями определили 50 СЭЗ, как из развитых, так и развивающихся стран, деятельность которых направлена на достижение ЦУР (табл. 3).

Как отмечают эксперты ЮНКТАД, более либеральные социальные и экологические требования или меры контроля не могут являться конкурентными преимуществами для привлечения инвестиций в долгосрочной перспективе. Напротив, они могут привести к провалу, когда СЭЗ ассоциируют с нарушением трудового или экологического законодательства. Сегодня первостепенной задачей является переход к развитию СЭЗ, ориентированных на достижение ЦУР².

В таких СЭЗ важно внедрять самые высокие международные стандарты, что в итоге будет служить стимулом к изменениям для всех участников. В СЭЗ, ориентированных на достижение ЦУР, компаниям могут предоставляться консалтинговые услуги по вопросам, связанным с внедрением и соблюдением принципов ESG и устойчивого развития (управление отходами, контроль выбросов загрязняющих веществ, использование энергоресурсов и пр.).

---

¹ Circular economy action plan. – URL: https://environment.ec.europa.eu/strategy/circular-economy-action-plan_en

² Цели в области устойчивого развития. – URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/>

Таблица 3
СЭЗ, поддержавшие инициативу альянса о создании новой модели зон ЦУР*

Название СЭЗ	Страна	Название СЭЗ	Страна	Название СЭЗ	Страна
Луанда-Бенгу	Ангола	Хавасса	Эфиопия	Ульсан	Республика Корея
Лейксайд	Австрия	Шри-Сити	Индия	СЭЗ Катар	Катар
Сеара	Бразилия	Исфахан	Иран	Технопарк Любляна	Словения
Технопарк	Бразилия	Адриатическая межрегиональная СЭЗ: Апулия - Молизе	Италия	Торговый порт ДУБЭ	ЮАР
Клинтех Коммонс**	Канада	СЭЗ Ямайка	Ямайка	Бискайский технопарк	Испания
Гуанчжоу	Китай	Технополис Конза	Кения	Технопарк на Тенерифе	Испания
Сучжоу	Китай	Тату-Сити	Кения	Барселона	Испания
Тяньцзинь	Китай	Каунас	Литва	Линчепинг	Швеция
Богота	Колумбия	Клайпеда	Литва	Мерсин	Турция
Сантандер	Колумбия	Технопарк в Монтеррее	Мексика	Технопарк Стамбул	Турция
Койоль	Коста-Рика	Танжер Мед	Марокко	Кремниевый оазис Дубая	ОАЭ
Ла-Лима	Коста-Рика	Кадуна	Нигерия	Халифа	ОАЭ
Лас-Америкас	Доминиканская Республика	Хаттар	Пакистан	Масдар-Сити	ОАЭ
Кауседо	Доминиканская Республика	Технопарк в Исламабаде	Пакистан	Исследовательский треугольник	США
Экономическая зона Суэцкого канала	Египет	Панама Пасифико	Панама	Монтевидео	Уругвай
Американский промышленный парк	Сальвадор	Технопарк в Познани	Польша	Зонамерика	Уругвай
Королевский научно-технологический парк	Эсватини	Магок	Республика Корея		

* Составлено по данным GASEZ SDG Model Zone Partnership Initiative. – URL: https://gasez.org/sites/gasez/files/documents/gasez-50-sdg-model-zones-2023_02.04.2024.pdf

** Новое название исследовательского парка при Университете Трента в Питерборо.

На территории таких зон возможно создание соответствующих объектов энергетической инфраструктуры. В частности, целесообразен переход от использования традиционных источников энергии к возобновляемым. С целью обеспечения гендерного равенства, а также содействия женскому предпринимательству на территории таких СЭЗ возможно создание соответствующих объектов социальной инфраструктуры (детские сады, школы и пр.). Таким образом, ЦУР нового поколения будут способствовать достижению ЦУР № 8, включающих в себя задачи обеспечения

занятости и достойной оплаты труда, ЦУР № 9, связанных с устойчивой индустриализацией, и ЦУР № 12, направленных на переход к рациональным моделям производства и потребления¹.

Несмотря на то что в отдельных существующих СЭЗ устанавливаются более жесткие экологические стандарты и требования в отношении охраны труда, такая практика является скорее исключением. В СЭЗ могут быть определены минимальная заработная плата, продолжительность рабочего дня, условия работы профсоюзов. К примеру, в СЭЗ Китая и Индии установлены более высокие трудовые стандарты, чем на уровнях страны в целом или регионов. В отдельных зонах также может функционировать специальный комитет, ответственный за реализацию экологической политики. Нередко в СЭЗ предъявляются требования к экологической отчетности, в соответствии с которыми компании должны сообщать о планируемых объемах отходов, загрязняющих веществ и уровне шума в децибелах. Например, такая практика характерна для половины зон Турции, двух из трех зон в ЮАР, нескольких зон в Индии, Марокко, ОАЭ².

В традиционной модели СЭЗ дешевая рабочая сила рассматривалась как дополнительное конкурентное преимущество. Вместе с тем она едва ли может служить основой для поддержания конкурентоспособности зоны и повышения ее вклада в экономическое развитие страны. Так, спустя двадцать лет после создания СЭЗ в Польше отмечено, что, несмотря на ряд экономических преимуществ, связанных с ростом ПИИ, зоны не смогли преодолеть проблемы устойчивого развития регионов, в которых они расположены³.

Важно отметить, что те льготы и преференции, которые предоставляются резидентам классических СЭЗ (беспошлинный режим в торговле, налоговые послабления, инфраструктурная поддержка), направлены на привлечение инвестиций в производство торгуемых товаров и услуг, в то время как сферы, относящиеся к ЦУР, в основном представлены неторгуемыми услугами. Соответственно, одним из ключевых факторов успешности таких зон является место расположения. Они должны формироваться в тех районах страны, где население нуждается в создании соответствующей инфраструктуры и в доступе к определенным услугам (здравоохранение, образование и пр.). Кроме того, в странах с низким уровнем дохода зоны, направленные на достижение ЦУР, могут создаваться совместно с донорами из развитых стран, а также за счет механизмов сотрудничества по линии Юг – Юг. Важную роль в части оказания техни-

---

¹ Цели в области устойчивого развития. – URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/>

² Enhancing the Contribution of Export Processing Zones to the Sustainable Development Goals. – URL: https://unctad.org/system/files/official-document/webdiaepcb2015d5_en.pdf

³ Там же.

ческого содействия могут оказать и такие субъекты, как многосторонние и региональные банки развития.

Заключение

Представляется, что СЭЗ могут стать мощным инструментом для продвижения концепции устойчивого развития в современных условиях. Их потенциал заключается не только в создании благоприятного инвестиционного климата, но и в возможности интеграции ESG-принципов в бизнес-модели компаний. Для стран, стремящихся к долгосрочному развитию, важно не только привлекать инвестиции, но и формировать ответственные практики ведения бизнеса. Таким образом, свободные экономические зоны нового поколения могут стать катализаторами изменений в экономической системе, способствуя созданию более устойчивого и справедливого будущего для всех участников мирохозяйственных связей.

Для эффективного функционирования СЭЗ в контексте устойчивого развития необходимы комплексные меры – от разработки четкой стратегической политики до внедрения инновационных технологий и практик. Важно обеспечить взаимодействие между государственными органами, бизнесом и местными сообществами для создания экосистемы, способствующей долгосрочному развитию, а также распространению преимуществ от деятельности таких зон далеко за их пределы.

Список литературы

1. Бирюков А. П., Лян Тин, Тинякова В. И. Переход России к циркулярной экономике: необходимость, возможности, проблемы // Креативная экономика. – 2023. – Т. 17. – № 3. – С. 855-868. – DOI: 10.18334/ce.17.3.117432.
2. Бирюков Е. С., Бирюкова О. В. Особые экономические зоны стран ССАГПЗ // Азия и Африка сегодня. – 2016. – № 11 (712). – С. 28-33.
3. Боровков А. Н. «Макиладорас» до и после создания NAFTA // Латинская Америка. – 2013. – № 6. – С. 81-94.
4. Кондратьева А. Д. Функционирование особых экономических зон в мировой экономике на примере Китая // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2022. – Т. 12. – № 1-1. – С. 285-292.
5. Костюнина Г. М. Свободные экономические зоны в мировой экономике. – М. : Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, 2022.
6. Меланьина М. В., Савинский А. В., Кузьмин Д. В. НАФТА: макроэкономическая динамика, роль в мире и необходимость модернизации интеграционных процессов // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 3-1 (80). – С. 86-91.

7. Павлов П. В., Защитина Е. К. Свободные экономические зоны как институт развития в международном бизнесе // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. – 2020. – Т. 36. – № 4. – С. 675–692. DOI: 10.21638/spbu05.2020.406

8. Соловьёва Ю. В., Бадалзода С. «Зеленая» энергетика как тренд развития в мире и в России: перспективы и возможности // Россия и Азия. – 2024. – № 3 (29). – С. 89–103.

9. Устойчивое развитие территорий. – М. : Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова» (экономический факультет), 2021.

10. Шкваря Л. В., Ван С. СЭЗ Китая как драйвер внешней торговли // Азия и Африка сегодня. – 2019. – № 12. – С. 57–63. DOI: 10.31857/S032150750007658-5

11. Шкваря Л. В. Зона свободной торговли в средиземноморском регионе: проблемы и перспективы развития // Вестник Российской экономической академии имени Г. В. Плеханова. – 2006. – № 2. – С. 16–26.

12. World Investment Report 2019. – URL: https://unctad.org/system/files/official-document/wir2019_en.pdf

13. World FZO Outlook Report 2020. – URL: <https://www.worldfzo.org/Report-Registration>

References

1. Biryukov A. P., Lyan Tin, Tinyakova V. I. Perekhod Rossii k tsirkulyarnoy ekonomike: neobkhodimost, vozmozhnosti, problemy [Russia's Transition to a Circular Economy: Necessity, Opportunities, Problems]. *Kreativnaya ekonomika* [Creative Economics], 2023, Vol. 17, No. 3, pp. 855–868. (In Russ.). DOI: 10.18334/ce.17.3.117432.

2. Biryukov E. S., Biryukova O. V. Osobyie ekonomicheskie zony stran SSAGPZ [Special Economic Zones of the GCC Countries]. *Aziya i Afrika segodnya* [Asia and Africa Today], 2016, No. 11 (712), pp. 28–33. (In Russ.).

3. Borovkov A. N. «Makiladoras» do i posle sozdaniya NAFTA [“Maquiladoras” Before and After the Creation of NAFTA] *Latinskaya Amerika* [Latin America], 2013, No. 6, pp. 81–94. (In Russ.).

4. Kondrateva A. D. Funktsionirovanie osobykh ekonomicheskikh zon v mirovoy ekonomike na primere Kitaya [The Functioning of Special Economic Zones in the Global Economy on the Example of China]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today, Tomorrow], 2022, Vol. 12, No. 1-1, pp. 285–292. (In Russ.).

5. Kostyunina G. M. Svobodnye ekonomicheskie zony v mirovoy ekonomike [Free Economic Zones in the World Economy]. Moscow, Moskovskiy gosudarstvennyy institut mezhdunarodnykh otnosheniy (universitet) Ministerstva inostrannykh del Rossiyskoy Federatsii, 2022. (In Russ.).

6. Melanina M. V., Savinskiy A. V., Kuzmin D. V. NAFTA: makroekonomicheskaya dinamika, rol v mire i neobkhodimost modernizatsii

integratsionnykh protsessov [NAFTA: Macroeconomic Dynamics, Role in the World and the Need to Modernize Integration Processes]. *Ekonomika i predprinimatelstvo* [Economics and Entrepreneurship], 2017, No. 3-1 (80), pp. 86–91. (In Russ.).

7. Pavlov P. V., Zashchitina E. K. Svobodnye ekonomicheskie zony kak institut razvitiya v mezhdunarodnom biznese [Free Economic Zones as an Institute for Development in International Business]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ekonomika* [Bulletin of Saint Petersburg University. Economy], 2020, Vol. 36, No. 4, pp. 675–692. (In Russ.). DOI: 10.21638/spbu05.2020.406

8. Soloveva Yu. V., Badalzoda S. «Zelenaya» energetika kak trend razvitiya v mire i v Rossii: perspektivy i vozmozhnosti [“Green” Energy as a Development Trend in the World and in Russia: Prospects and Opportunities]. *Rossiia i Aziya* [Russia and Asia], 2024, No. 3 (29), pp. 89–103. (In Russ.).

9. Ustoychivoe razvitie territoriy [Sustainable Development of Territories]. Moscow, Federalnoe gosudarstvennoe byudzhethoe obrazovatelnoe uchrezhdenie vysshego obrazovaniya «Moskovskiy gosudarstvennyy universitet imeni M. V. Lomonosova» (ekonomicheskiy fakultet), 2021. (In Russ.).

10. Shkvarya L. V., Van S. SEZ Kitaya kak drayver vneshney torgovli [SEZ of China as a Driver of Foreign Trade]. *Aziya i Afrika segodnya* [Asia and Africa Today], 2019, No. 12, pp. 57–63. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750007658-5

11. Shkvarya L. V. Zona svobodnoy torgovli v sredizemnomorskom regione: problemy i perspektivy razvitiya [Free Trade Zone in the Mediterranean Region: Problems and Prospects of Development]. *Vestnik Rossiyskoy ekonomicheskoy akademii imeni G. V. Plekhanova* [Bulletin of the Plekhanov Russian Academy of Economics], 2006, No. 2, pp. 16–26. (In Russ.).

12. World Investment Report 2019. – URL: https://unctad.org/system/files/official-document/wir2019_en.pdf

13. World FZO Outlook Report 2020. – URL: <https://www.world-fzo.org/Report-Registration>

Сведения об авторе

Ангелина Александровна Коломейцева
кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры международных экономиче-
ских отношений и внешнеэкономиче-
ских связей им. Н. Н. Ливенцева
МГИМО МИД России.
Адрес: ФГАОУ ВО «Московский
государственный институт
международных отношений
(университет) Министерства
иностраннх дел Российской
Федерации», 119454, Москва,
проспект Вернадского, д. 76.
E-mail: a.kolomeytseva@inno.mgimo.ru

Information about the author

Angelina A. Kolomeytseva
PhD, Associate Professor,
Associate Professor at the Department
of International Economic Relations
and Foreign Economic Affairs named
after N. N. Liventsev, MGIMO University.
Address: Moscow State Institute
of International Relations (University)
of the Ministry of Foreign Affairs
of the Russian Federation,
76 Vernadskiy Avenue,
Moscow, 119454,
Russian Federation
E-mail: a.kolomeytseva@inno.mgimo.ru